

Общим правилом, наверное, для каждого настоящего писателя (поэта, прозаика, драматурга) является всепоглощающая цель жизни, которая требует от пишущего всех сил ума и сердца. Это правило не осознаётся, оно терзает человека где-то в глубине души, постоянно, неуёмно заставляет выплёскивать наружу нечто пережитое. На это западает душа, и уже выйти из плена нахлынувших эмоций, чувств, мыслей невозможно. Начинается тяжба, продолжение того, что, возможно, увидел да не поделился, пережил да не сказал, услышал да не понял ещё сам этот странный удивительный гул.

Поэтическая судьба Михаила Сальникова поучительна и необычна. Особенно для человека взрослого, обречённого учить, знать сопромат, теоретическую механику, разбираться в технологических процессах изготовления полупроводниковых приборов и интегральных схем и на деле многие годы добросовестно работать ведущим техническим специалистом на крупном промышленном предприятии после окончания Томского политехнического. Неожиданно на одном из литературном конкурсе в Новосибирске победа бесспорно присуждается ему, тому, кто неизвестен в широких литературных кругах. Этот выход не случаен, он предрекаем и был абсолютно предсказуем. Прорвало, скажет иной. Ничего подобного! Это было новое открытие: он не один, он весь этот мир! Это зов чего-то высшего, что ждал его и только отодвигал годы от просиявшего чуда в душе. Поэзия росла в ребёнке, жизнь которого нянчила, воспитывала и берегла одна с двух лет его матушка.

*В обед казался вкусным ломтик хлеба,
Картошка, кабачковая икра...
Но было детство и под синим небом,
Знакомился я с тайнами двора.
То забирался в ветхую сторожку
С окошками на уровне земли,
То в заросли протаптывал дорожки,
Вдыхая ароматы конопли.*

Успех и одобрение профессионалов толкнуло Михаила Сальникова на резкое, но твёрдое осознание своего творческого потенциала, привело его за четыре года к созданию шести поэтических сборников, свыше шестисот стихотворений. Творчество расширялось, подпитывалось публикациями в газетах и журналах. Как закономерный итог – членство в Союзе писателей России, отчётливая перспектива творческого роста поэта.

Сегодня у него восемь полновесных сборников стихов: «Рябины горькой запах», «Соло на закате», «Земной поклон родному краю», «Уповая на землю и Бога», «Моя тихая пристань Ояш», «Прохладной родины мотивы», «Вкусить любви и благодати», «Росой рассветною омыться».

Может быть, стихотворец обрёл себя на изнурительную работу, жёсткую самодисциплину, на некое послушание и бескорыстное служение музе? Смею думать, что это было радостное ощущение нового своего миропорядка, прихода к тому, что шло издалека и ясно представлялось в зрелом возрасте. Поклоняясь родному краю, душа открылась людям и осознала, что «только жизнь на голубой земле способна быть блаженством настоящим». Отсюда его любовь ко всему существующему, дарованному свыше, превратилась в поэзию, в желание «Жить мечтой, свою любовь лелеять,/ Видеть свет надежды впереди», «обновиться и душой, и сердцем...»

Поэзия Сальникова не созерцательна, как можно посмотреть поверхностно. Она вдумчива, наполнена обилием мягкого перламутрового цвета, шумом земного существования людей, птиц, деревьев, ветра, облаков. Отсюда в стихах желание раствориться в природе: «Провести этот день очень просто / В беззаботной и светлой тоске». «Быть свободным душою и телом, / Насладиться простором реки, / Ощутить себя вовсе не зрелым, / А ребёнком, годам вопреки», где «Будет западный ветер упругий / О грядущем со мной говорить...» Природа дана в объективном описании, такой, как она ощущается душой чистой, незамутнённой:

*И душой открытой принимая
От природы эту благодать,
Благодарен я родному краю
Сердцем, научившимся страдать.*

Не только настроение, создаваемое явлениями природы (гроза, вьюга, мороз и другое), но и музыка текущей реки, сама красота пейзажа (по-никитински) в первую очередь интересует художника слова:

*Над речкою проветрены леса,
Течёт вода, отсвечивая ртутью.
А над полями стыннут небеса,
Сливаясь нехотя с туманной мутью.*

Творчество Михаила Сальникова отличает от заурядного стихослагания особое его целостное восприятие мира, некая внутренняя нить, связующая отдельные картины в единое, скреплённое определёнными эстетическими и стилистическими ценностями. Это было отмечено поэтами журнала «Сибирские огни» В. Берязевым, С. Михайловым. Оно не разрушаемо выпадами политики, дразгами быта. «Мир художника устроен разумно и гармонично. Вот наличие такого СВОЕГО мира и означает, что перед тобой не подделка, а настоящее, штучное».

Лирика его полна живописности, не всегда ярких красок, ибо это суровый сибирский край России, здесь Сальников закалился и возмужал. Автору знакомы многие места Родины, бывал в Норильске и в Баку, посмотрел Европу, но ближе родных пенат ничего нет.

Мы найдём в его стихах все времена года, памятные места Чуйского тракта, «гранит холодные воды Невы», «Дворцы Петербурга, мосты и соборы», Тамань, незабвенные встречи на благодатной русской земле.

Вот они, «Злые ночи начала апреля»:

Днём под солнечным светом сугробы

Набухают живою водой.

Воробьи, искупавшись для пробы,

Славят чудо весны молодой.

Синь вымытых небес сияет

В просветах серых облаков,

И о грозе напоминают

На лужах всхлипы пузырьков.

(«Шумит листва перед грозой»)

«Мне в рассветном лесу хорошо одному

Песни осени сердцем внимать.

Слушать стоны деревьев, следить не спеша,

Как стекает вода по коре.

Вспоминать, как в июне была хороша

Эта роща на ранней заре.

(«Я надену пальто, подниму воротник»)

Кони месяц рыхлый снег,

В инее бока и крупы.

*Люд одет в собачий мех
И в овчинные тулупы.
Мир спокоен и красив.
Лес стоит, не шелохнётся.
За рекою в ветках ив
Солнце красное смеётся.*

(«Бледно-розовый рассвет»)

С приятной анафорой («и») звучит небольшое стихотворение в одну строфу «Осенний лес особенно красив», в две строфы – «Люблю я серые задумчивые дни» и особенно по-пушкински построенное «Изведал всё: и горечь я, и сладость...» В стихах Сальникова можно найти переклички и мелодии из русской поэзии (от Пушкина до Фета, Есенина, Рубцова...). Городскому жителю пляшет метель, слышатся грустные ноты Блока в стихотворении «Снегом пушистым покрыта округа». «Одиночество – мой талисман. За него перед Богом в ответе», размышляет герой. А кто не был в нём? Искусство создаётся в тишине, в одиночестве, в осмыслении себя. Эта тема бессмертна. Как и тема родины, своих корней.

*Я деревенский духом, хоть по крови
Веду свой род от городских корней...*

*Деревня – моя радость, моя грусть.
Деревня – размышление о сущем.*

Сельская глушь не пугает человека, «для тоскующей русской души / Эта скука – бальзам и отрада». Повидав многое на Западе, он честно заявляет: «Не надо мне ни Африк, ни Америк. / Мне ближе красота земли родной». И это не декларация, а корневое в характере лирического героя и в творчестве поэта. Сибирский суровый край ощущается в скупых красках пейзажа: «Костенеет земля», «вода отливает сверкающей

сталью / Под куполом чистых небес», «вербы облаком лёгким, пушистым... парят», « дороги ледяная гладь», «Рыхлой ватой покрыты стога / Вдоль дороги из кованой стали».

*А в Сибири промёрзшие окна,
Свищет ветер под звёздным шатром,
И мороз мне рисует на стёклах
Этот сад своим синим пером.*

Дух русского стиха, преемственность его в новое время ощущается у Сальникова в построении стиха, разбитых на противопоставлениях в строфах («Аккордеон играет по вагонам»), в широком использовании номинативных, безличных, назывных составных предложений (Фет) «Дворцы Петербурга, мосты и соборы», мастерство в таком приёме как градация настроя, возвышения или понижение его, называемый в поэтике – климаксом и антиклимаксом («Загуляла, влюбилась, пропала», «Не грустить, не рыскать, не кружить»). «Румяный критик» может говорить о подражании кому-нибудь (в части градации можно дойти и до Цезаря: «Пришёл, увидел, победил»), забывая главное, что всё воспринимается, переваривается, усваивается и создаётся любым талантом в поэзии только на основе великих достижений поэтов мира, поэтов, близких по духу и стилю. И новый творец обязан не только знать этот материк, но всем сердцем, душой воспеть своё, неповторимое никем, по-своему «ощущать волнение в крови».

Я бы ещё вспомнил лирику Бунина. А он говорил: «Я не знаю, что называется искусством, красотой в искусстве, его правилами. Верно, в том заключается оно, чтобы человек, какими бы словами, в какой бы форме ни говорил мне, но заставлял бы меня видеть перед собою живых людей, чувствовать веяние живой природы, заставлял трепетать лучшие струны моего сердца».

Стихам Сальникова не требуются названия, они короткие, отделены друг от друга условно, вместе же создают своеобразную таинственную область исповеди, откровения, пусть даже грустного и печального, как всё земное, преходящее, но он не сочиняет, не придумывает того, чтобы читателя чем-нибудь замысловатым взбудоражить, взвинтить. Читая стихи поэта, не замечаешь в его строфах глагольные рифмы, привычные ударные гласные, потому как тесно, связно движется мысль, безупречно строится сложное предложение, когда « капли с ягод медленно стекают / В лужу на зеркальный слой слюды, / И шуршит по крыше, не стихая, / Музыка задумчивой воды». В этом видится верность своему стилю, органическому соединению в творчестве мировоззренческих и эстетических идеалов.

Всё в этом мире достойно,

Только пиши, не ленись.

Характерно для творческого почерка сибиряка применение излюбленных «НЕ» (Баратынский к ним был равнодушен) в глаголах, прилагательных, наречиях: неухоженный сад, день неспешный, непросохшие аллеи, неясное ожидание, нетающий снег, лёд, нетороплив, непрочен мир, сон нейдёт, траве неймётся, незаметно. С отрицательным оттенком встретим и «без-», «бес-» в словах поэта: бестелесный, беспокойный, бездомный, беспросветный, безлунная, безбрежность. Очевидно, что отрешаясь, отъединяясь от общих выражений, автор обретает самого себя, создаёт свой неповторимый скромный мир. Это обособляет его среди «самоцветных поэтов» нашего времени.

Осознание прошедшей красоты и своего существования на земле, совместного жития всего, определяет волшебный миг прекрасного, заставляет ещё больше проникнуться любовью к простым вещам, к движениям запретительным (не ходить, не

вдыхать, не следить, не встречать, не смотреть), переходящим в утвердительные формы глаголов без «не» в настоящем или в будущем времени: «Отломить кусок ржаного хлеба / И посыпать солью, как снежком...» Иная музыка стиха создаётся глаголами без «не» прошедшего времени в стихотворении «Успокоив неясные мысли».

Многие стихи музыкальны. По интонации, мелодии, мотивам близки песне, созданы не только глубоким переживанием, искренним чувством, но различными словесными способами: повторами, параллелями, ритмикой, инструментовкой звуками (певчих птиц немолчные свисты с самых ранних рассветных часов), построением синтаксической фигуры в строфе, яркими тропами-сравнениями (снег, словно женское тело, / Нежен, красив и упруг), мягкими сонорными звуками.

Талант мальчишки был замечен ещё в школьные годы, его сочинения о природе зачитывала на уроках учительница русского языка и литературы. Поражала ученика краткость стихов великих поэтов, их умение увлечь словом читателя. Правда жизни, поэзия во всём определила внутреннюю судьбу Михаила Сальникова. Это был и есть «мир таинственный и неизвестный, зажигающий в небе огни».

Счастья нет в обыденности властной,

Где успех диктуют барыши.

Лишь восторг поэзии прекрасной

Стал глотком свободы для души.

Михаил Сальников неумолимо традиционен, он впитал русскую поэзию, её строй и величие, пронизан искусством строить свои мысли и чувства по изменчивым нормам силлабо-тонического стихосложения, поскольку он сам признаётся: «Я знаю моря мощное дыханье / И силу набегающей волны». Опорными образами-словами, на остриях которых держится то или иное стихотворение, являются у него дом,

река, вода, снег, земля, небо, свет, ночь. «Ночь и я. Течёт водою время./ Поздно, и пора ложится спать./ Завтра надо утром жизни бремя / Снова мне на плечи поднимать». Они составляют фундамент его поэтики, где встретим любимые автором раздумья-образы, определения-эпитеты: серый, серебряный, тихий, синий. Особенно равнодушен поэт к слову «перламутровый», что несомненно говорит не только о зоркости взгляда художника, но и его любви к родной Сибири: перламутровый закат, блеск, звезда, цвет. Оттенки родины Сальникова тянутся от серебристо-розового, нежно-кремового в тени до золотисто-переливчатого. Не удивляет меня, когда у лирика-сибиряка виден «жемчуг» во многих стихах, «Над зарёю горит и сверкает / Бриллиантом большая звезда».

Люблю я серые задумчивые дни / И жемчуг облаков на небосводе, / И тишину, и ранние огни, / И смутное томление в природе. / И дальний лес, застывший в ожиданье, / И речку из зеркального стекла, / И тонкое лугов благоуханье, / Томящихся без солнца и тепла.

Искусство автора определяется не только обострённым вниманием к родной природе, но и попытками, поисками окружения, которое бы соответствовало его душевному миру: картины художников, пролёты мостов, встреча со старым товарищем, с предметом-символом. Лирик горько говорит о потерянном времени, иногда о пустоте человеческой встречи: «Я за день то и сделал дело, / Что встал до утренней зари». Или: «Как редки эти встречи теперь, / В наши дни электронного «Word»а, / Затворившие в прошлое дверь» («Лошадь незнакомки»). Поэтому найдём у него постоянные образы-размышления о жизни, о прелести одиночества, о необыкновенном очаровании видеть, слышать, внимать данный Богом мир.

Ранимая душа тема – детство («Кукла брошена в мусорный бак...») Сюжет стихотворения начинается с основного

действия, констатации факта, который становится экспозицией для всего последующего, постепенно завязываются и зима, холод, занозы. Первая строфа открывает реальный мир. Авторский внутренний монолог усиливает во второй строфе человечность предмета, нарастает трагедия олицетворённого целлулоида, живого существа. «Смотрят в небо большие глаза, / Словно крылья, раскинуты руки, / На щеке – ледяная слеза, / А в лице – выражение муки». Далее развитие фабулы идёт во времени: любили, одевали, особое было бельё, ребёнок подрос, прошумели годы, игры забылись, забыта она. Чувство нарастает по мере развития лирического «Я». Если начальная строка ещё суха, не наполнена чувством, то кульминация достигается в последней строфе, где и происходит развязка события, когда, «словно очень больной человек», она никому не нужна. Сила воздействия стихов на читателя создаётся ясной логикой движения: мир – чувство – мысль, прямыми и скрытыми сравнениями, анафорой союзов, чёткими разделениями «но». Всё, кажется, в горьком прошедшем, но настоящее не даёт покоя: «И лежит она в баке на стуже...» Пронзительная боль, потерянности, бессердечие, призыв к доброте, к человеческому теплу и любви! Родители, будьте внимательны, люди, любите друг друга! Об этом говорит поэт. Как не вспомнить «Куклу» Д. Кедрина. И сегодня слышится зов раненой души к любви и состраданию!

Михаил Сальников пристально близок всем своим творчеством к одному существу, травинке или кустику. Показательна эта особенность лирика во многих строчках стихотворения «Белая астра чиста и прекрасна». Акцентируя внимание на одном факте, событии, предмете, явлении, автор развивает таким образом содержание того, что хочет высказать. Убедиться в этом можно по многим стихам: «Летают пёстрые сороки./ На небе перья облаков», «По волнам несёт теченье

лодку./ Да, пора осмыслить всё в тиши», «Бледное солнце. Морозы./ Злая седая пора», «Бродит по улицам ночью...»

Всё внимание, например, сосредоточено в первых строках о старом тополе («Почти засох высокий ствол»), но память о буйстве зелени, о дружбе с ним, взаимной нежности – жива вопреки тяготам жизни.

*Стоит могучий исполин, / Покрытый липким слоем сажки,
/ И дышит выхлопом машин / Среди домов многоэтажных.*

В лирике главным действующим лицом предстаёт, хочет он этого или нет, сам поэт. Пройти мимо сути своего занятия-творчества он не может, поэтому поэтические симпатии так или иначе просвечиваются в стихах. Внимательно вчитываясь в стихи поэта, найдёшь его размышления о поэтах России, об особенностях своего творчества, художественного вкуса. И само его творчество в целом пронизано нитями любви к поэзии, иногда грустной, но светлой, несущей мажорную ноту при любой душевной погоде. Бывает, что «щемящим дыханием прозы / Потянуло от белых полей», от «Немудрёных крестьянских историй / С безнадёжной тоской между строк». Замечательно, когда можно «побродить босиком / По траве в перламутровых росах, / Наблюдая, как в дальних покосах / Луч играет с блестящим клинком».

*И послушать, как ветер игривый
Дышит рифмою первой строки.*

Творчество Михаила Сергеевича Сальникова разнообразно, вбирает в себя многие стороны жизни, нельзя его охватить одним разом, «с улицы», надо войти в этот дом, сложенный из небольших по размерам стихов, и почувствовать верность своему призванию, которому он, «уповая на землю и Бога», служит многие годы.